

Тихие кульминации цикла
«Песни о путешествиях»
Ральфа Воана Уильямса

Номинация – Музыкальное искусство XXвека

Николотова Людмила Николаевна

ГАПОУ МО «МОБМК им. А.Н. Скрябина»

Теория музыки, 1 курс

Антонова Светлана Евгеньевна,

преподаватель музыкально-теоретических дисциплин,

кандидат искусствоведения

Оглавление

Введение.....	3
Вокальный цикл «Песни о путешествиях».....	6
Заключение	18
Литература	20
Приложение	21

Введение

Генри Пёрселл, Бенджамин Бриттен, Эндрю Ллойд Уэббер. Эти три имени прославили музыкальную культуру Англии на весь мир. Однако историю музыки этой страны нельзя назвать бедной: на протяжении многих веков в ней жили и работали яркие композиторы, творчество которых не вышло за пределы страны, но было любимо и ценимо соотечественниками. Среди них Джон Тавернер, Эдвард Элгар, Густав Холст и др. В настоящее время музыка этих композиторов уже получила распространение по всему миру.

Считается, что из-за того, что Англия была культурно замкнута, в ней было трудно «вырасти» музыкальному гению. Но при этом Англия могла приглашать композиторов из других стран, предлагая им за работу большие гонорары. Так в Англии жили и работали И.Х. Бах, Г.Ф. Гендель, Ф. Мендельсон¹, М. Клементи.

Композитор, творчеству которого посвящена данная работа является ярким представителем музыкальной культуры Англии конца XIX –середины XX века. *Ральф Воан Уильямс* – талантливый музыкант, органист, дирижёр, музыкально-общественный деятель – всецело посвятил свое искусство родной стране. Его считают одним из основоположников новой английской композиторской школы – «Английского музыкального ренессанса».

Под сильным влиянием музыки эпохи Тюдоров и английской народной песни, его творчество символизировало отход британской музыки от преобладавшего в XIX веке немецкого стиля.

За всю свою жизнь Ральф Уильямс создал 6 опер, 3 балета, 9 симфоний, кантаты и оратории, сочинения для фортепиано, органа и камерных ансамблей. Будущий композитор учился в Королевском музыкальном колледже Лондона в классах композиции и органа. В 1910 году появилось на свет его первое

---

¹Приезжал в Британию 10 раз и провел там в общей сложности 20 месяцев.

крупное сочинение, получившее известность – фантазия для струнного оркестра на темы Томаса Таллиса. А в 1914 году была написана Лондонская симфония. В 1921 году Ральф Воан получает должность профессора композиции Королевского музыкального колледжа. На протяжении всей жизни Уильямс активно выступал как дирижёр, чаще всего с хорами Баховского и Генделевского обществ.

Творчество Р.В. Уильямса нельзя назвать популярным в отечественном музыкознании. Композитору посвящена небольшая книга В.Д.Конен², диссертация Манулкиной О.Б., небольшие статьи в музыкально-энциклопедических словарях.³

Данная исследовательская работа посвящена вокальному циклу «Песни о путешествиях», написанному на стихи английского поэта Роберта Льюиса Стивенсона. В музыкально-поэтической форме в произведении рассказывается о странствующем бродяге, его мечтах, воспоминаниях, о его молодости и разочарованиях, которые ему довелось испытать. Каждая песня цикла представляет собой отдельную историю.

В отечественном музыкознании данное произведение Уильямса подробно еще ни разу не рассматривалось. Английский автор Уильям М. Адамс (доктор медицинских наук) посвятил ему статью «Краткая история песен о путешествиях»⁴. В ней он обратился не только к стихотворениям Стивенсона, вошедшим в цикл, но и проанализировал песни на предмет формы и тематических реминисценций. Адамс также сделал сравнительный анализ семи исполнительских версий данного цикла.

Так как формат данного исследования не вполне позволяет обратиться к изучению произведения в целом объеме, были поставлены следующие задачи:

---

²Конен В. Ральф Воан Уильямс: очерк жизни и творчества. М.: Музгиз, 1958, -43 с.

³ Яковлев М.М. Воан Уильямс, Музыкальная энциклопедия, т. 1, М., 1973.

Акопян Л.О. Воан Уильямс, Музыка XX века. Энциклопедический словарь, М., 2010.

⁴ William M. Adams, D.M.A. A brief history of the Songs of Travel. https://rvwsociety.com/wp-content/uploads/2016/07/rvw_journal_25.pdf

сделать самостоятельный подстрочный перевод всех частей цикла и сравнить его с существующими художественными версиями.

В качестве основного объекта исследования выбраны две песни – «Бесконечные сияющие небеса» и «Я прошел по восходящему и нисходящему склону». Именно они являются, на наш взгляд лирико-философскими вершинами цикла. Цель данной работы – выявить особенности музыкального решения двух «тихих кульминаций» произведения.

Работа состоит из Введения, основной части, Заключения, списка литературы и приложения, в котором приведены авторские переводы песен цикла. Данная работа является первым этапом изучения вокального творчества В.Уильямса и будет продолжена в дальнейшем.

Вокальный цикл «Песни о путешествиях»

Ральф Воан Уильямс написал большое количество вокальной музыки. На протяжении всей жизни композитор обращался преимущественно к английской поэзии. Приведем несколько примеров. Это – «Пять мистических песен» («Five mystical songs») на стихотворения Джорджа Герберта из сборника «Храм: священные стихи», «Три шекспировские песни» («Three Shakespearean Songs»), которые представляют собой переложения текстов из двух пьес английского драматурга «Полных сажений пять» и «Над холмом, над долиной».

Лирические, мистические и даже сатирические, такие как «Пять портретов эпохи Тюдоров» («Five Tudor Portraits») на стихи Джона Скелтона произведения образуют богатейший фонд музыкальных образов английского композитора.

Цикл «Songs of travel» был создан на стихи Роберта Льюиса Стивенсона из сборника «Песни о путешествиях и другие стихи» («Songs of Travel and Other Verses»). Стихотворения поэта посвящены двум популярным темам – путешествиям и приключениям. Известно, что стихотворный опус Стивенсона получил новую аудиторию и популярность, когда был положен на музыку Ральфа Воана Уильямса.

«Песни о путешествиях» представляют собой первый крупный опыт Воана Уильямса в написании песен. Восемь песен были впервые исполнены в Лондоне в 1904 году. Несмотря на то, что они были исполнены как полный цикл, издатели отказались принимать песни, как целую группу. Песни были опубликованы в двух книгах с интервалом в два года. Ни один из томов не включал седьмую песню - «Куда мне идти?».

После смерти Воана Уильямса жена композитора Урсула Воан Уильямс нашла среди его бумаг последнюю песню цикла «Я прошел по восходящему и нисходящему склону». Поэтому эта песня была издана значительно позже всего цикла. В дополнении к последнему изданию указано, что Девятая (финальная) песня должна звучать лишь в случае исполнения произведения целиком.

Цикл «Песни о путешествиях» состоит из девяти песен⁵. Несмотря на то, что каждая из песен рисует самостоятельный образ и, даже может быть исполнена отдельно от других песен цикла, в нем все же присутствует сюжетная линия. История, рассказанная в музыке, такова. Бродяга отправляется в странствие, мечтая лишь о небесах над головой и бесконечно выходящей дороге («Бродяга» № 1). Он находит любовь («Придорожный костер» № 3) и, кажется, готов разделить с ней свою жизнь. Но в песне «Молодость и любовь» (№ 4) он решает оставить свою любимую ради более «благородной участи» и решает расстаться с ней. Он размышляет о своем одиночестве, глядя в бесконечные сияющие небеса (№ 6), ностальгирует, вспоминает свой дом («Куда мне идти» № 7). Заключительная песня «Я прошел по восходящему и нисходящему склону» (№9) –это эпилог-рассуждение о жизни, о страданиях и счастье, о надеждах и потерях, о любви и расставании. Смысл последней песни, как и всего цикла, остается открытым – герой уходит из жизни, сохраняя в своих воспоминаниях все ее лучшие моменты.

Тема странствий, как ведущая тема эпохи романтизма, прошла красной нитью сквозь весь XIX век. Но и XX век остался к ней небезучастен. Самые яркие образцы в жанре вокального цикла – «Прекрасная мельничиха» Шуберта и «Песни странствующего подмастерья» послужили явными прообразами цикла Уильямса. Однако Ральф Воан Уильямс дает свою интерпретацию «цикла странствий» – утомленный жизнью, но решительный человек – путешественник не проявляет наивности мельника, как в цикле Шуберта, не разрушительных порывов «Зимнего пути» и «Песни о Земле» Малера.

Итак, обратимся к музыке цикла.

Тональный план произведения таков: *c moll*–*cis moll* –*Des dur* –*G dur* –*c moll*–*d moll* –*c moll* –*Cdur* –*d moll*. Образную и музыкальную тональность циклу задает *cmoll*, и все как будто кружится вокруг этого тона – *cis (des)* и *Gdur*, как доминанта. Но тихие кульминации (№6 и №9) звучат в *ре* миноре и

---

⁵Тексты всех песен и их переводы, сделанные автором данной работы, представлены в приложении.

заканчиваются в ре мажоре, как и весь цикл. Поэтому здесь можно выделить два тональных центра с (C) и d (D).

Помимо тональных связей в цикле отчетливо прослушиваются и связи интонационные: только две части цикла «Бесконечные сияющие небеса» (№6) и «Пусть красота проснется» (№2) написаны на абсолютно индивидуальном музыкальном материале. Темы из других частей цикла становятся его своеобразными лейтмотивами и появляются в процессе развертывания музыкального сюжета. В последней части цикла композитор цитирует четыре темы из музыки предыдущих номеров.

Открывает цикл песня «Бродяга». Она написана в тональности c-moll в строфической форме. Первая, вторая и четвертая строфы одинаковы по музыкальному материалу (четвёртая также повторяет и текст первой). В третьей строфе меняется тональность (e-moll), появляется небольшой контраст, подчеркнутый мелодическим и гармоническим развитием. Произведение написано в жанре марша, на протяжении всего звучания в левой руке аккомпанемента выдержан оstinатный ритмический пульс четвертными длительностями. В гармонии преобладают трезвучия, которые сопоставляются в мажоро-минорной системе. В целом, все средства выразительности работают на создание нарочито простого образа. Красочные аккорды и тональные сопоставления появляются в кульминациях первой и второй строф, когда персонаж песни «повествует» именно о той, другой жизни, жизни любви и надежд, от которых он готов отказаться в пользу простого жизненного пути и единения с природой.

В песне «Бродяга» звучат два лейтмотива цикла – мотив шага (иногда его называют – тема путешествия): ровное, мерное чередование октав в басу, и мотив фанфары – движение по минорному трезвучию в партии фортепиано.

Образ утреннего пробуждения в песне «Пусть красота проснется» (№2), льющийся музыкальным фонтаном сменяет не менее подвижный и живой

рассказ песни «Придорожный костер» (№3). Однако радость и единение с красотой природы недолги. Покой не нужен герою, и он продолжает свой путь, покинув возлюбленную. Песня «Молодость и любовь» (№4) –эта песня-воспоминание символизирует прощание с надеждами и радостями юности.

Пятая песня «В мечтах» (№5) является минорным центром цикла. Герой вспоминает любимую, и тоска проникает в самую глубину его души. Как навязчивая мысль о ней в музыке песни постоянно «звучат колокольчики».

Первая тихая кульминация цикла – песня «Бесконечные сияющие небеса» (№6) передает ощущение печали героя от невозможности постичь беспредельность природы. Однако мечты героя вознаграждены, и приходит время, когда звезда сама спускается к нему в руки.

Сразу приведем два варианта перевода песни – художественный⁶ и подстрочный⁷.

Необъятная звездная бездна
У нее окончания нет,
Над моей головою печально
Излучала божественный свет.

Неподвижные звёзды мерцали,
В небесах свои тайны храня;
Но их блеск неживой и холодный
Был дороже, чем хлеб для меня.

Много долгих ночей в океане
Я с тоскою на небо глядел,

---

⁶ Владимир Малахов. Перевод взят с сайта Стихи.ру

⁷ Перевод автора работы

Как срываются яркие звёзды,
Покидая небесный предел.

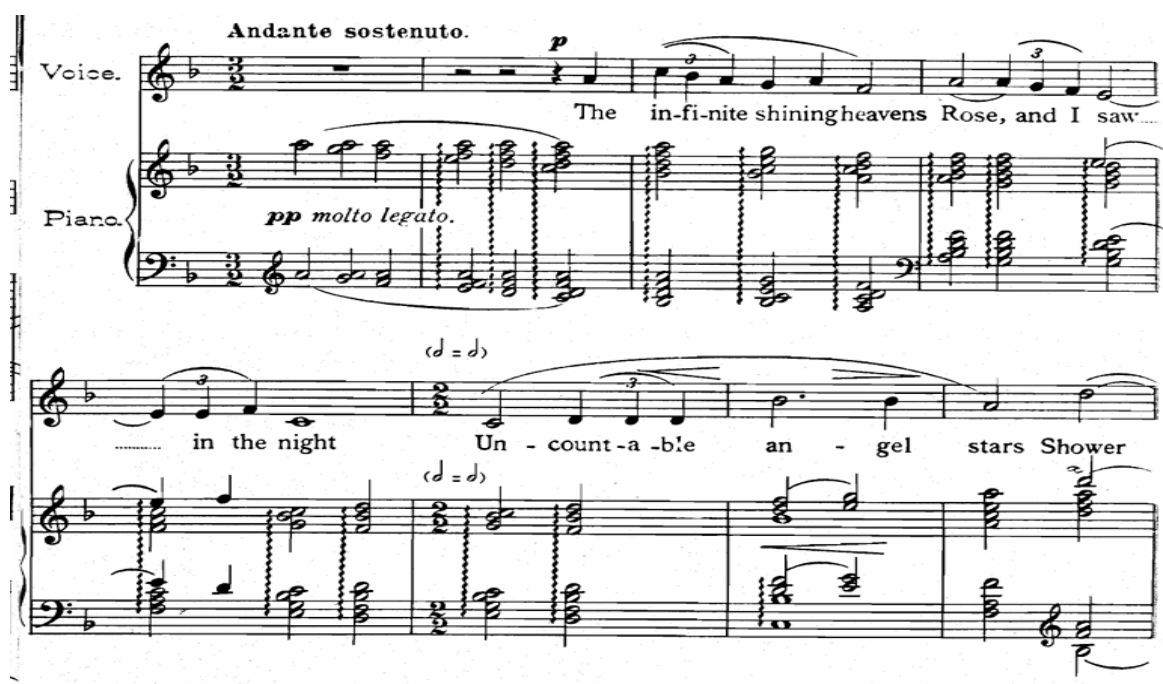
Бесконечную небесную любовь
Я почувствовал этой ночью.
Бесчисленные звезды-ангелы
Проливали печаль и свет.
Я видел их далекими, как небо,
Пустыми, сияющими и мертвыми,
Нонедостигаемые звезды ночи,
Были мне дороже хлеба.
Ночь за ночью в моей печали
Звезды смотрели на море.
И вот я уже почти взглянул в сумерки.
Как вдруг звезда спустилась ко мне.

Поэтический перевод В.Малахова не в полной мере передает содержание стихотворения Р. Стивенсона. В поэтическом варианте текста опущены две важные смысловые точки, которые композитор особо подчеркнул в музыке. Во второй строфе композитор выделил слово «мертвые»(звезды), а в художественном переводе это слово отсутствует. Окончание стихотворения у Вл. Малахова даже несколько меняет его смысл— «звезды покидают бесконечный предел» у отечественного поэта, и - «звезда спустилась в руки» главного героя цикла у Р. Стивенсона.

Анализ музыкального текста сделан по подстрочному переводу.

Песня «Бесконечные сияющие небеса» написана в строфической форме. Строфы соответствуют их разделению в стихотворении поэта. Однако третья строфа у композитора выполняет функцию репризы, так как начинается с начального гармонического оборота песни. Произведение написано в

хоральной фактуре на *оттенке p*. В музыкальном описании бесконечности неба композитор использует простой гармонический оборот с соединением побочных септаккордов в натуральном ре миноре – T53 – I2 – VI7 – VIIнат 2 – I 43 – VI 2 – IV 7 – II 56 – III 7 – VIIнат 65 – VI 53 – VIIнат 65 – VI 53. Аккорды – арпеджато спускаются вниз, вырастая из чистой октавы, постепенно прибавляя количество голосов.

В первой строфе господствуют мажорные краски, создается ощущение ладовой переменности благодаря частому использованию септаккордов седьмой ступени в сочетании с трезвучием шестой ступени. Однако первая строфа заканчивается на доминанте основной тональности (ре минора).

Вторая строфа рисует образ холодных, мертвых и недоступных звезд. Слово «мертвые» выделено и длительностью (целая нота) и гармонией – es-moll 53 – g-moll 53. Это самый мрачный оборот песни. Далее мерцание звезд и их отдаленность показана «путешествием» по бемольным тональностям – Es-dur, smoll. Кульминация второй строфы подчеркнута динамически-f, и в гармонии – VI 7. Это первый септаккорд в этой строфе. Он открывает музыкальную фразу «Были дороже мне, чем хлеб».

Эта фраза, на наш взгляд, является смысловым центром не только этой песни, но и цикла: несмотря на то, что окружающая нас природа равнодушна к герою, она все равно становится для него самым дорогим и ценным из всего, что довелось ему встретить на жизненном пути.

Третья строфа песни воспринимается как реприза. Однако со второй ее фразы композитор, следуя за текстом, вводит новый музыкальный материал. Со слов «И вот я уже почти взглянул в сумерки» В.Уильямс дважды ставит ремарку *animando*, возвращает прием арпеджато и снова делает переход в мажоро-минорную систему. Последние десять тактов песни – это концентрация гармонически-ярких оборотов. Композитор сопоставляет тональности, находящиеся на расстоянии тритона *d moll* и *As dur*. Уходящие в высокий регистр арфовые всплески создают почти импрессионистическую картину: первая фраза (по *Asdur*) – II 6 – D7, S 64 (гарм) – VI # 53 (с добавочным тоном), во второй логика функционального движения отменяется и аккорды образуются на нисходящем хроматическом басу. В гармонии чередуются структуры М с ум5 7 и МБ7 по тональностям *G dur*, *d moll*, *a moll*, которые, в итоге, разрешаются в тоническое трезвучие ре мажора.

После мрачных оттенков предыдущего номера «В мечтах», и «холодных» минорных оборотов среднего раздела данной песни, подобное окончание рисует проблеск надежды на утешение.

D dur– одна из главных тональностей цикла, в ней же цикл и завершится.

И вновь герой цикла отправляется в путь. В песне «Куда мне идти?» (№7) путешественник сравнивает свою жизнь со сменой времен года. Однако весна приходит после каждой зимы, а юность уже никогда не вернуть. В музыке слышны мотивы шотландских мелодий. Она ассоциируется с далеким прошлым, которое утрачено навсегда. Невозможно вернуть прошлое, невозможно пережить лучшие моменты жизни.

Все люди в этом мире художники. Они рисуют каждый раз свой уникальный мир, рассказывают свою уникальную историю. Все люди в этом мире странники. Но если ты писал или пел, твои слова и песни никогда не будут забыты. Они будут жить и передаваться из поколения в поколение. Об этом рассказывает песня «Ярко звучат слова» (№8). Она объединена по смыслу с заключительной песней всего цикла, которая и является второй тихой кульминацией.

Финальная песня – «Я прошёл по восходящему и нисходящему склону» была добавлена в цикл только в 1960 году. Это обобщение содержания всего

произведения в четырех фразах, которые образуют миниатюрную сцену из речитатива и ариозо. Путь странника пройден, но его любовь будет жить даже после его смерти.

Приведем два варианта перевода песни – художественный⁸ и подстрочный⁹.

Я взошёл на холм и с холма спустился,
Выдержал всё – и выстоял перед судьбой.
Жаждал многого я – и с надеждой простился:
Я жил, я любил – и дверь затворил за собой.

Я преодолевал подъёмы и спуски;
Я терпел и искал каждый день, день за днем;
Я жаждал всего и прощался с надеждой;
Я жил, любил и закрыл дверь.

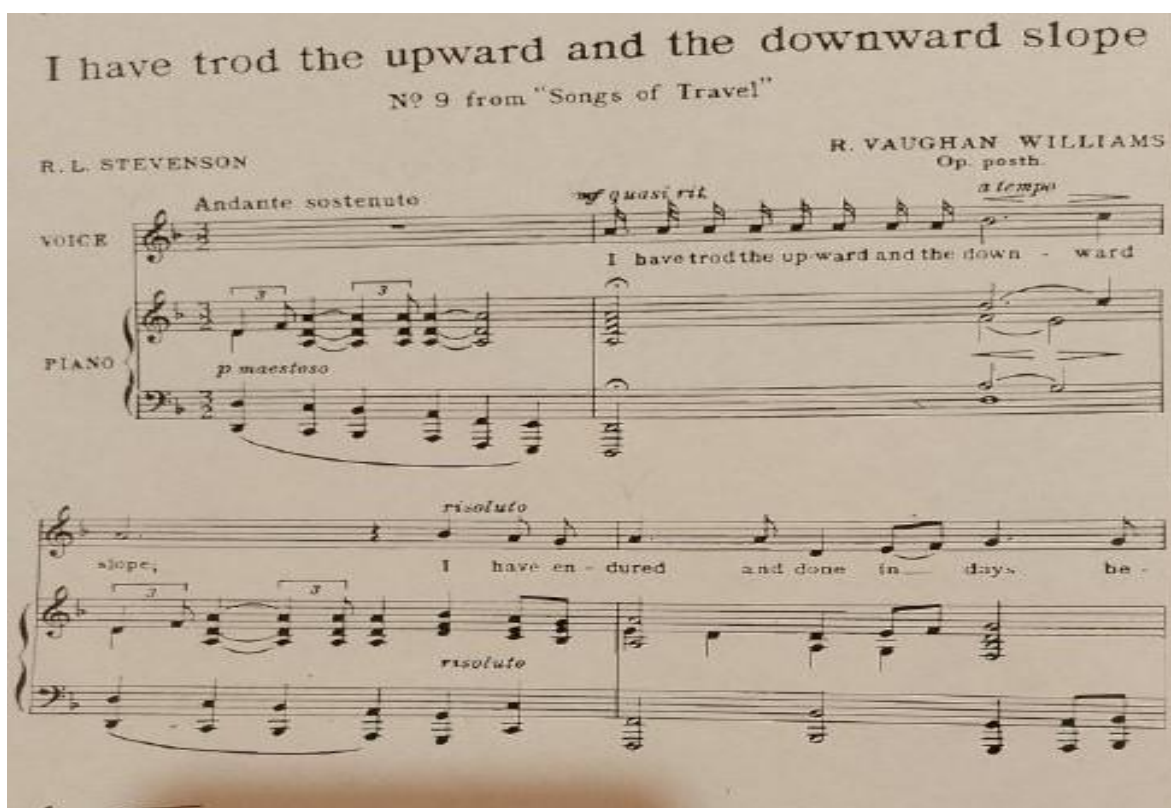
Стихотворение Р. Л. Стивенсона состоит из одной строфы (четырёх строк). Чтобы подвести сюжетную линию к закономерному итогу, композитор объединяет в этой, самой короткой по звучанию песне, все основные смысловые мотивы цикла. Для этого он использует цитаты из четырех прозвучавших ранее песен: «Бродяга», «Молодость и любовь», «Куда я должен идти» и «Ярко звучат слова».

Песня написана в строфической форме. Открывают заключительный номер две цитаты из первой песни: тема шага и тема фанфар. Здесь они символизируют переход от одного этапа пути к другому. Человеческая жизнь является путешествием без начала и конца: завершение любого предыдущего путешествия становится отправной точкой новой истории.

---

⁸ Сергей Сухарев, перевод взят с сайта Стихи.ру

⁹ Перевод автора работы.

Следующий мотив позаимствован композитором из песни «Куда мне идти?». В этой песне он иллюстрирует фразу «Я жил, любил и закрыл дверь». Эта цитата напоминает не только о прозвучавшей ранее музыке, но и о содержании цитируемой песни. Герой устал, но продолжает идти, потому что он осознает важность нового опыта и принимает его с благодарностью.

Символ «закрытой двери» всеми исследователями трактуется весьма однозначно – это смерть героя, переход в иное измерение. В партии вокалиста эта фраза построена всего на трех нотах – звуках тонического трезвучия ре мажора. На доминантовый органнй пункт сначала накладывается нисходящее движение параллельными терциями, в чередовании которых мерцают натуральные мажорные и минорные краски. И далее композитор усиливает насыщенность звучащих гармоний – в волнообразном подъеме и спуске аккордов участвуют диатонические септаккорды ре мажора. Они чередуются вне какой-либо функциональной логики, создавая тонкую импрессионистическую звучность.

Последние такты песни – это своеобразный эпилог цикла. Они представляют собой фортепианную постлюдию, в которой мы вновь слышим то спускающиеся, то поднимающиеся цепи трезвучий и септаккордов, но положенные уже на тонический органнй пункт (17-25 такты): T53 –VII64 –II7 –T53 –VII64–T64 –T6 –II56 –I43 –I2 –T53. Этот гармонический ход является реминисценцией из песни «Ярко звучат слова». В последних тактах звучит мотив шага (путешествия) из первой песни - «Бродяга».

And I have lived and loved,

pp

and closed the

door,

ppp

pp

rall

pp

* 120 *

Заключение

Краткий обзор содержания вокального цикла «Песни о путешествиях», а также разбор двух его тихих кульминаций – песен «Бесконечные сияющие небеса» и «Я прошёл по восходящему и нисходящему склону» позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что композитор и поэт обращаются к романтической теме странствий, трактовка темы и главных образов цикла предстает как весьма индивидуальная. Во-первых, Уильямс не делает акцента на основных мотивах романтической эпохи – темах одиночества, страдания и обретения покоя в мире сна или грез. Его герой стремится именно к жизни, единению с природой, ее красотой и бесконечностью. Природа становится тем единственным общим мотивом, который отсылает нас к музыкальным путешествиям романтиков. А одиночество – это сознательный выбор героя.

Две разобранные в работе песни отличаются светлым колоритом, обе выдержаны в простой аккордовой фактуре (которая, впрочем, в цикле преобладает). В каждой из них композитор использует прием звукоизобразительности, подсвечивая при помощи гармоний мажоро – минора или цепочек неразрешенных септаккордов смысловые акценты текста. Такое свободное обращение с гармонией приближает композитора к эстетике импрессионизма. Окружающая главного героя «Песен о путешествиях» природа холодна, изменчива и бесконечно красива. Отсутствие в вокальной парии кантиленных, распевных мелодий делает музыку цикла в целом эмоционально сдержанной и отрешенной. В быстрых песнях с развитой фактурой гармонический план также всегда перевешивает. Поэтому образное и музыкальное решение двух тихих кульминаций, на наш взгляд, более приближено к колориту французской импрессионистической музыки конца XIX – начала XX века.

В целом, музыкальный стиль цикла довольно эклектичен: в нем слышны отголоски классической музыки, народные шотландские и галльские мотивы, иногда слышен колорит старинной музыки, а иногда – восточной. Именно гармония становится здесь самым ярким средством выразительности. Она объединяет в себе разнонациональные и исторически-контрастные стилевые особенности, ещё раз подчеркивая уникальность идеи путешествия, путешествия сквозь время и пространство, путешествия по своей жизни, путешествия вглубь себя.

Литература

- 1.Акопян Л.О. Воан-Уильямс, Музыка XX века. Энциклопедический словарь, М., 2010.
- 2.Ковнацкая Л .Английская музыкаXXвека.-М., «Советский композитор»,1986.- с.88- 106.
- 2.Конен В. Ральф Воан Уильямс: очерк жизни и творчества. М.: Музгиз, 1958,- 43 с.
- 3.Манулкина О.Б. Фольклор в симфониях Ралфа Воана Уильямса. Автореферат на соискание ученой степени по искусствоведению, Спб., 1994.
- 4.Яковлев М.М. Воан-Уильяс, Музыкальная энциклопедия, т. 1, М., 1973.

Литература на иностранных языках

- 1.William M. Adams, D.M.A.A brief history of the Songs of Travel.

https://rvwsociety.com/wp-content/uploads/2016/07/rvw_journal_25.pdf

Приложение

1. Бродяга «The Vagabond»
2. «Let Beauty Awake» («Пусть красота проснётся»)
3. «The Roadside Fire» («Придорожный костёр»)
4. «Youth and Love» («Молодость и любовь»)
5. «In Dreams» («В мечтах»)
6. «The Infinite Shining Heavens» («Бесконечные сияющие небеса»)
7. «Whither Must I Wander» («Куда мне идти?»)
8. «Bright Is the Ring of Words» («Яркое кольцо слов»)
9. «I Have Trod the Upward and the Downward Slope» («Я прошёл по восходящему и нисходящему склону»).

Ниже приведены стихотворения Р.Л.Стивенсона и их подстрочный перевод, сделанный автором работы.

1. «The Vagabond» («Бродяга»)

Give to me the life I love,
Let the love go by me,
Give the jolly heaven above,
And the byway nigh me.
Bed in the bush with stars to see,
Bread I dip in the river—
There's the life for a man like me,
There's the life for ever.
Let the blow fall soon or late,
Let what will be o'er me;
Give the face of earth around,
And the road before me.
Wealth I seek not, hope nor love,
Nor a friend to know me;
All I seek, the heaven above,
And the road below me.
Or let autumn fall on me
Where afield I linger,
Silencing the bird on tree,
Biting the blue finger.
White as meal the frosty field—
Warm the fireside haven—

Not to autumn will I yield,
Not to winter even!

Подари мне жизнь, которую я люблю,
И пусть пройдут мимо меня волны,
Дай весёлые небеса над головой,
И дорогу рядом со мной.
Постель в кустах, чтобы видеть звёзды,
Хлеб я макаю в реку –
Вот жизнь для такого человека, как я,
Это жизнь на все времена.
Пусть удар падёт рано или поздно,
Пусть будет то, что будет со мной;
Придать лицу земли вокруг,
И дорогу предо мной.
Я не ищу ни богатства, ни надежды, ни любви,
Ни друга, который бы знал меня;
Всё, что я ищу, - это небо над головой,
И дорогу подо мной.
Или пусть осень на меня упадёт
Где бы я ни был,
Заглушая птиц на деревьях,
Кусая синий палец.
Белое, как мука, морозное поле –
Тёплый очаг у камина –
Не уступлю я осени,
И даже зиме не сдамся!
Пусть удар падёт рано или поздно,
Пусть будет то, что будет со мной;
Придать лицу земли вокруг,
И дорога предо мной.
Богатства я не прошу, надежды и любви,
Ни друга, который бы знал меня;
Всё, что я прошу, – это небо над головой
И дорогу подо мной.

2. «Let Beauty Awake» («Пусть красота проснется»)

Let Beauty awake in the morn from beautiful dreams,
Beauty awake from rest!
Let Beauty awake
For Beauty's sake
In the hour when the birds awake in the brake
And the stars are bright in the west!
Let Beauty awake in the eve from the slumber of day,
Awake in the crimson eve!
In the day's dusk end
When the shades ascend,
Let her wake to the kiss of a tender friend,
To render again and receive!

Пусть Красота проснется утром от прекрасных снов,
Красота проснется от покоя!
Пусть Красота проснется
ради Красоты
В час, когда птицы проснутся
И звезды яркие на западе!
Пусть Красота проснется в канун от дремоты дня,
Проснется в пунцовый канун!
На закате дня,
Когда спускаются тени,
Пусть она проснется от поцелуя нежного друга,
Чтобы вновь одарить и принять.

3. «The Roadside Fire» («Придорожный костёр»)

I will make you brooches and toys for your delight
Of bird-song at morning and star-shine at night,
I will make a palace fit for you and me
Of green days in forests, and blue days at sea.
I will make my kitchen, and you shall keep your room,
Where white flows the river and bright blows the broom;
And you shall wash your linen and keep your body white

In rainfall at morning and dewfall at night.
And this shall be for music when no one else is near,
The fine song for singing, the rare song to hear!
That only I remember, that only you admire,
Of the broad road that stretches and the roadside fire.

Я сделаю тебе броши и игрушки на радость
Из пения птиц по утрам и блеска звезд по ночам,
Я сделаю дворец, подходящий для нас с тобой
Из зеленых дней в лесах и синих дней на море.
Я устрою свою кухню, а ты - свою комнату,
Где белая течет река и яркая метла;
И ты будешь стирать свое белье и сохранять свое тело белым
В дождях по утрам и росах по ночам.
А это будет музыкой, когда никого не будет рядом,
Прекрасной песней для пения, редкой песней для слуха!
Что только я помню, что только ты восхищаешься,
Широкой дорогой, что тянется, и о придорожным костром.

4. «Youth and Love» («Молодость и любовь»)

To the heart of youth the world is a high way side.
Passing forever, he fares; and on either hand,
Deep in the gardens golden pavilions hide,
Nestle in orchard bloom, and far on the level land
Call him with lighted lamp in the eventide.
Thick as stars at night when the moon is down,
Pleasures assail him. He to his nobler fate
Fares; and but waves a hand as he passes on,
Cries but a wayside word to her at the garden gate,
Sings but a boyish stave and his face is gone.

Для сердца юности мир - это дорога.
Вечно он едет, и по обе стороны,
В глубине садов прячутся золотые павильоны,
В цветущих фруктовых садах, и далеко на ровной земле

Зовут его с зажженной лампой на заре.
Густые, как звезды ночью, когда луна заходит за горизонт,
Удовольствия настигают его. Но он идет к своей благородной судьбе
И помашет им рукой, проходя мимо,
И только крикнет ей слово у ворот сада,
Пропоеет, как мальчишка, и лицо его исчезнет за поворотом.

5. «In Dreams» («Вмечтах»)

In dreams unhappy, I behold you stand
As heretofore:
The unremember'd tokens in your hand
Avail no more.
No more the morning glow, no more the grace,
Enshrines, endears.
Cold beats the light of time upon your face
And shows your tears.
He came and went. Perchance you wept awhile
And then forgot.
Ah me! but he that left you with a smile
Forgets you not.

Во снах, несчастный, вижу я тебя,
Как прежде, там:
Забытые знаки в руке твоей
Силы уж не дадут.
Нет утренней зари, и красоты
Нет больше в ней.
Холодный свет времен на твоём лице
И слезы все видней.
Он приходил и уходил. Быть может, ты
Немного плакала потом,
Увы! Но тот, кто с улыбкой бросил тебя,
Не забывает твой дом.

6. «The Infinite Shining Heavens» («Бесконечные сияющие небеса»)

The infinite shining heavens
Rose, and I saw in the night
Uncountable angel stars
Showering sorrow and light.

I saw them distant as heaven,
Dumb and shining and dead,
And the idle stars of the night
Were dearer to me than bread.

Night after night in my sorrow
The stars looked over the sea,
Till lo! I looked in the dusk
And a star had come down to me.

Бесконечные сияющие небеса
Роза, и я видел в ночи
Бесчисленные звезды-ангелы
Проливающие печаль и свет.
Я видел их далекими, как небо,
Пустые, сияющие и мертвые,
И праздные звезды ночи,
Были мне дороже хлеба.
Ночь за ночью в моей печали
Звезды смотрели на море,
И вот я взглянул в сумерки.
И звезда спустилась ко мне.

7.«Whither Must I Wander» («Куда мне идти?»)

Home no more home to me, whither must I wander?
Hunger my driver, I go where I must.
Cold blows the winter wind over hill and heather:
Thick drives the rain and my roof is in the dust.
Loved of wise men was the shade of my roof-tree,
The true word of welcome was spoken in the door—
Dear days of old with the faces in the firelight,

Kind folks of old, you come again no more.
Home was home then, my dear, full of kindly faces,
Home was home then, my dear, happy for the child.
Fire and the windows bright glittered on the moorland;
Song, tuneful song, built a palace in the wild.
Now when day dawns on the brow of the moorland,
Lone stands the house, and the chimney-stone is cold.
Lone let it stand, now the friends are all departed,
The kind hearts, the true hearts, that loved the place of old.
Spring shall come, come again, calling up the moorfowl,
Spring shall bring the sun and rain, bring the bees and flowers;
Red shall the heather bloom over hill and valley,
Soft flow the stream through the even-flowing hours.
Fair the day shine as it shone on my childhood—
Fair shine the day on the house with open door;
Birds come and cry there and twitter in the chimney—
But I go for ever and come again no more.

Дом больше не дом для меня, где же мне бродить?
Голод - мой водитель, я иду туда, куда должен.
Холодный зимний ветер дует над холмами и вереском:
Дождь хлещет, и крыша моя в пыли.
Мудрые люди любили тень моего дерева,
Истинное слово приветствия было произнесено в дверях.
Дорогие старые дни с лицами в свете камина,
Добрые люди, вы больше не приходите.
Тогда дом был домом, моя дорогая, полна добрых лиц,
Дом был домом, моя дорогая, счастливым для ребенка,
Огонь и окна ярко сверкали на болоте;
Песня, мелодичная песня, строила дворец на природе.
Теперь, когда день рассветает на болотах,
Одиноко стоит дом, и холоден дымоход.
Пусть стоит одинокий, теперь друзья все ушли,
Добрые сердца, истинные сердца, что любили это место издревле. Придет
весна, придет снова, позовет болотную птицу,
Весна принесет солнце и дождь, принесет пчел и цветы;
Вереск расцветет над холмами и долинами,
Мягко потечет ручей в ровные часы.

Прекрасный день сияет, как сиял он в моем детстве.
Прекрасный день сияет в доме с открытой дверью;
Птицы прилетают и плачут там, и щебечут в трубе...
Но я уйду навсегда и больше не приду.

8.«Bright Is the Ring of Words» («Ярко звучат слова»)

Bright is the ring of words
When the right man rings them,
Fair the fall of songs
When the singer sings them,
Still they are carolled and said—
On wings they are carried—
After the singer is dead
And the maker buried.

Low as the singer lies
In the field of heather,
Songs of his fashion bring
The swains together.
And when the west is red
With the sunset embers,
The lover lingers and sings
And the maid remembers.

Ярко звучат слова,
Когда их произносит правильный человек

Ярко звучат песни.
Когда певец их поет,
Все равно их поют и говорят,
На крыльях их несут
После смерти певца
И создателя похоронили.
Низко, как певец, лежит
В поле вереска,
Песни в его стиле собирают

Лебедей вместе.
И когда запад красен
С углями заката,
Влюбленный задерживается и поет.
И служанка вспоминает.

9.«I Have Trod the Upward and the Downward Slope»
(«Я прошёл по восходящему и нисходящему склону»)

I have trod the upward and the downward slope;
I have endured and done in days before;
I have longed for all, and bid farewell to hope;
And I have lived and loved, and closed the do

Я преодолевал подъемы и спуски;
Я терпел и делал в прежние дни;
Я жаждал всего и прощался с надеждой;
Я жил, любил и закрыл дверь.